

Глава 23. Разве может такое прекрасное быть правдой?

Цзян Ли онемел и непонимающе посмотрела на Су Сяньсянь.

Он заметил, что её выражение лица было немного нерешительным.

Су Сяньсянь внезапно подбежал к нему в комнату и попросила продать дом.

От этого у Цзян Ли на сердце стало немного нервно.

Она не хочет больше жить вместе?

Считает, что это неправильно? Ведь они не родные брат и сестра.

Однако, датчики сознания Мин Мин не указали на снижение чувства доброты.

Цзян Ли спросил: "Ты вдруг просишь меня продать дом, что случилось?"

Глаза Су Сяньсянь забегали, она тихо вздохнула.

Затем, посмотрев в глаза Цзян Ли, сказала: "Брат, я не хочу, чтобы тебе было так тяжело".

Цзян Ли смущённо почесал голову, и уголки его рта слегка приподнялись.

Слабая улыбка промелькнула: "Да в общем-то... нормально".

Хотя Цзян Ли так и сказал, Су Сяньсянь всё равно чувствовала, что Цзян Ли просто притворяется беззаботным, чтобы не беспокоить её.

Она бросила глубокий взгляд, словно хотела разглядеть его сердце.

"Но если ежемесячные расходы будут такими большими, как мы будем жить? И мы не сможем каждый месяц зарабатывать столько денег".

Глаза Су Сяньсянь постепенно заслезились, на её дрожащих ресницах блеснули слезинки.

Она прикусила нижнюю губу и попыталась подавить свои бурные эмоции.

Казалось, что слёзы выступили случайно, но оставили глубокий след на её лице.

Су Сяньсянь осторожно подняла пальцы и кончиками пальцев вытерла глаза.

Её глаза покраснели, а во взгляде читалась грусть и беспокойство, она смотрела на Цзян Ли, стоящего перед ней.

Словно пыталась совладать со своими эмоциями, но не смогла полностью скрыть глубины своего сердца.

Во время обеда, когда она услышала разговор тётушки Фэйфэй с Цзян Ли, она всё время думала об этом.

Даже когда легла спать и закрыла глаза, мысли и неуверенность переполняли её голову.

Спустя долгое время, в её голове начала вырисовываться отчётливая и ясная идея.

Она много раз прокручивала в голове каждый возможный вариант, и постепенно отбрасывала все сомнения.

Со временем в её сердце решение постепенно обрело форму и приближалось.

Настенные часы тихонько отсчитывали время, словно они отсчитывали время до чего-то важного.

В конце концов, в тихой ночи она наконец приняла решение.

Брать кредит — это не то, о чём можно думать сегодня, ни для них четверых, ни для них самих.

Они всё ещё студенты, которых нужно кормить, как они могут зарабатывать деньги.

Что касается четырёх сегодняшних учеников, то у них блестящие успехи в учёбе.

Даже если пойти на работу, боюсь их четвёртая зарплата полностью уйдёт на погашение ипотеки, не говоря уже о том, чтобы жить.

Но этот дом, в конце концов, оставила после себя мать Цзян Ли.

По идее, Су Сяньсянь не должна вмешиваться и не имеет права вмешиваться.

Однако Су Сяньсянь наконец-то обрела брата, она совсем не хотела потерять этого брата, как Су Юня и Су Юньюн.

Если они и дальше будут настаивать на том, чтобы жить в этом доме, хотя в ближайшее время жизнь и будет прекрасной и тёплой.

Но рано или поздно эта маленькая семья из-за денег столкнётся с проблемами и развалится.

Именно этого Су Сяньсянь не хотела.

Поэтому, она посреди ночи тихонько пришла в комнату Цзян Ли и обсудила с ним этот вопрос.

Цзян Ли ступал медленно и спокойно, словно его сердцебиение замедлилось.

Он тихонько подошёл к Су Сяньсянь, и каждый его шаг, казалось, осторожно касался сердечных струн.

Когда он наконец подошёл к ней, он нежно протянул руку. Пальцы Цзян Ли были мягкими и тёплыми, и мягко коснулись волос Су Сяньсянь.

Кончики пальцев гладили каждый волосок, словно желая передать ей всю нежность и теплоту.

Он аккуратно пробирался сквозь её волосы, чувствуя мягкость и текстуру шёлка.

“Почему? Не веришь, что твой брат может столько заработать?”

Какое-то время было тихо. В этой тихой и тёплой атмосфере они молча смотрели друг на друга.

Су Сяньсянь ощутила подъём настроения, словно в груди разлилось тёплое течение.

Нежные действия Цзян Ли были приняты Су Сяньсянь с лёгкостью.

Один к одному, ничего не отвергалось.

Казалось, что они действительно были близкими братом и сестрой.

Она пристально смотрела в глаза Цзян Ли, глаза её были преисполнены искренностью: «Верю, но я не хочу так уставать».

«И это не из интернета, что первоначальная мечта каждого мальчика исчезнет из-за покупки дома и машины. Я не хочу, чтобы мой брат отказался от своей мечты ради нас».

Цзян Ли ощутил тепло.

Не обращай внимания на внешнюю холодность Су Сяньсянь, иногда она действительно была очень тёплой.

«Кстати, какая твоя мечта?»

Говоря это, Су Сяньсянь внезапно стало немного любопытно о мечте мальчика из интернета. Одновременно с этим её также интересовало, какой была мечта Цзян Ли.

Цзян Ли прищурился и задумался, не отвечая сразу.

Мечта?

Он действительно не мог вспомнить.

Мечта всей его жизни в самом деле исчезла из-за общества.

Позже его мечтой стало купить маленький домик за свою скромную зарплату, чтобы удержаться в городе.

К сожалению, до того как его мечта была осуществлена, он переселился.

После переселения он многое повидал и ощутил, что смысл жизни не должен заключаться в быте.

Но для всего этого необходимо условие, что не требуется беспокоиться о жизни.

Поэтому у него по-прежнему не было мечты.

И теперь, когда он видел, как Су Сяньсянь ожидает, что он расскажет о своей мечте.

Цзян Ли невольно выпалил.

«Моя мечта сейчас? Это вы трое».

Над головой Су Сяньсянь возник большой вопросительный знак.

Она вопросительно наклонила голову, выражение её лица было озадаченным, она смотрела на Цзян Ли.

Она попыталась определить, шутил собеседник или говорил серьёзно, по его выражению и тону.

Однако вскоре она обнаружила, что Цзян Ли, похоже, не шутит, а действительно говорит

серьёзно. Глаза не могут врать, так что вполне возможно, что мечтой Цзян Ли в самом деле были они втроём.

«Ненормальный».

Су Сяньсянь опустила взгляд на носки, щёки её порозовели, она пробормотала комариным голоском.

Её длинные волосы, беспорядочно раскинувшиеся по плечам, делали её ещё более хрупкой. В комнате было очень тихо, слышно было только её дыхание и слабое биение сердца.

Настроение Су Сяньсянь было очень сложным.

Когда Цзян Ли сказал, что его мечтой были они втроём, в её сердце возникло беспокойство.

Конечно, Цзян Ли не услышал, как Су Сяньсянь втайне обругала его ненормальным.

В тот момент он действительно считал, что эти трое сестёр были его мечтой.

Хотел быть добрым с ними, хотел видеть их смех и хотел расти вместе с ними.

[А также хотел спать с ними...

Чёрт возьми, хватит пёсий рассказчик, не разрушай мою пока ещё еле стоящую позу доброго парня! (конец главы)]

<http://tl.rulate.ru/book/105729/3753243>